

Линь Даньдань стоял во дворе перед усадьбой, остолбенев. Лицо его было мертвенно-бледным, посох сжат так, что побелели костяшки пальцев, а на лбу выступил мелкий холодный пот. Несмотря на хромоту, он из последних сил пытался преградить путь двум юным даосам, которые несли печь для пилюль:

— Подождите!

Шутка сказать, он ни за что не согласится находиться в одном помещении с печью, способной взорвать целый холм!

Линь Хэчэн собрался было зайти в дом, но, пройдя половину пути, вернулся назад. Услышав, что Линь Дань преграждает путь, он удивился:

— Дань, не шути. Даос Юй — мастер алхимии. Даже просто вдохнуть аромат его пилюль — это удача, которую не каждый может получить за несколько жизней.

Его слова были скорее преувеличением. Для простых людей «бессмертные пилюли», созданные даосом Юем, были недоступны даже для обоняния. Даже для богатых купцов каждая такая пилюля стоила целое состояние. Но для семьи Линь, которая являлась одним из главных клиентов даоса Юя, деньги и «удобства» не были проблемой.

Однако Линь Даньдань упорно не хотел уступать. Сжав зубы, он тихо прошептал отцу на ухо:

— Отец, я не хочу отправляться на небеса вместе с даосом Юем. Эти пилюли не такие уж хорошие, вы сами убедитесь, когда попробуете.

Если бы это услышал его дедушка Линь, он бы, наверное, дал ему пощёчину. С пилюлями дело обстояло так: всё зависело от искренности, и такие люди, как Линь Хэчэн, всегда держались в стороне от Даосской секты. Он хотя и не считал пилюли чем-то плохим, но и пробовать их не спешил.

Линь Хэчэн задумался и ответил:

— Хорошо. Твой дядя Ян Лаолю держит большого пестрого петуха Дахуа. Мы возьмём его и попробуем. Если с пилюлями всё будет в порядке, может, из Дахуа получится феникс? А если с ними что-то не так... Ну, в конце концов, Дахуа принадлежит Ян Лаолю.

Ян Лаолю был знаком Линь Даню. До того как в семье случились неприятности, дядя Ян относился к нему как к родному племяннику. Всё, что получали дети Ян Лаолю, всегда было и у Линь Даня. Но после того как в семье Линь начались проблемы, Ян Лаолю не только не помог, но и стал подставлять их. Линь Дань не держал на него зла.

Когда дерево падает, обезьяны разбегаются. Ян Лаолю, будучи беспомощным повесой, поступил разумно, дистанцировавшись от семьи Линь. Однако он ещё и замыслил против Линь Даня недоброе, и если бы не своевременное вмешательство старшего брата...

Старший брат Ху Чэ подошёл к Линь Даню как раз в тот момент, когда тот, которого он так искал, Линь Даньдань, изобразил на лице улыбку, полную жестокости. У Ху Чэ сердце екнуло, он невольно отступил на шаг и, сглотнув слюну, спросил:

— Что случилось?

После травмы этот Даньдань стал совсем другим человеком.

Раньше Линь Янь, его старший брат, был прямолинейным и честным человеком, который всегда действовал открыто, даже если кому-то противостоял.

Теперь же Линь Дань напоминал хищника, который притаился в углу, скалит зубы и ждёт, пока жертва пройдёт мимо, чтобы наброситься на неё.

Неужели смена имени действительно может так изменить человека?

Линь Дань, увидев Ху Чэ, уже успокоился и лишь фыркнул. Даже если это сон, и Ху Чэ действительно стал великим учёным, он всё равно не изменит своего отношения.

Даос Юй подошёл к ним и, видя, как два юных даоса и Линь Дань застыли в противостоянии, удивился:

— Не знаю, в чём дело?

Он знал свои пределы. Хоть он и был известен в узких кругах, для семьи Линь его слава и связи ничего не значили. Они относились к нему с уважением, но он не мог забывать о своём месте. Теперь, когда они не пускали его печь в дом, он не осмеливался злиться.

Линь Хэчэн улыбнулся и указал на вершину холма:

— Я слышал, что вы, даос Юй, придаёте большое значение гармонии с природой при создании пилюль. Думаю, чем тише место, тем лучше. В нашей усадьбе есть одно подходящее место. На вершине холма находится прекрасный горячий источник. Возможно, там будет спокойнее, чем в этом мирском месте.

Холм, окружённый туманом, на самом деле был невысоким, и до вершины можно было добраться меньше чем за время, необходимое для чашки чая. На вершине также были построены несколько изящных домиков.

Увидев, как Линь Хэчэн уводит даоса Юя, Ху Чэ подошёл к Линь Даню и, протянув руку, ущипнул его за щеку:

— Ты вообще на что злишься?

Ху Чэ немного разозлился и не рассчитал силу. Кожа у Линь Даня была нежной, и он почувствовал, как будто его схватил краб:

— Ай! Больно!

Ээ?! Разве это не сон? Почему боль такая реальная? Подождите, моя нога... Кажется, тогда мне нанесли не один удар...

— ...Это не сон?

Авторское примечание:

Даньдань ♪(*°▽°*)♪: Я — дракон!

Ху Чэ (Врун) ♪(*°▽°*)♪: Даньдань — динозавр!

Даньдань (* □□□): Ты врешь!

Ху Чэ (㊦㊦): У меня есть доказательства!

Даньдань ( ) ~→: Говори! Если не скажешь, я тебя придушу!

Ху Чэ (*3): Твоя реакция настолько замедлена, что выходит за пределы человеческих возможностей, ты, динозавр!

Ху Чэ чувствовал себя подавленным.

Раньше, когда Линь Дань был Линь Янем, он, естественно, видел в нём только недостатки, и они постоянно подкалывали друг друга.

Потом Линь Янь стал Линь Данем, и тот стал ласково называть его «брат Чэ», словно маленький щенок, которого хочется прижать к себе и погладить.

А сейчас? После того как он просто ущипнул его за щеку, Линь Даньдань вдруг превратился в Линь Хэйданя, и его мрачное лицо заставило Ху Чэ почувствовать лёгкий страх.

Это «яйцо», точно сломалось, верно?

Линь Дань не обращал внимания на Ху Чэ, у него не было времени на других. Первые пятнадцать лет его жизни прошли гладко, он был избалованным отпрыском знатной семьи. Даже если он ничего не учил, он понимал, почему его отец и старшие братья не требовали от него успехов в учебе и даже радовались его шалостям... Но это не означало, что его не любили.

Иногда не нужно быть слишком умным. Жить в неведении и радоваться — это хорошо.

Последние три года его жизни были полны потрясений, и он больше не мог притворяться незнающим и радостным.

Если это не сон, то его дедушка жив, его отец жив, и все мужчины семьи Линь живы... Нет, один умер — Линь Янь! Его старший брат Линь Янь действительно погиб.

Он думал, что упадок семьи Линь начался после смерти дяди в чужой стране, но уже тогда были заложены основы их гибели. Он не верил, что дедушка и дядя не видели проблем, но позволили семье Линь постепенно приходить в упадок...

Но если небеса дали ему шанс вернуться в это время, он хотел узнать, кто же стоит за всем этим! Он не верил, что, будучи готовым, семья Линь снова потерпит крах!

Линь Дань тихо усмехнулся и пробормотал:

— Старший брат...

Старший брат, смотри, я заставлю врагов заплатить вдесятеро!

Ху Чэ почувствовал, как у него зашевелились волосы от смеха Линь Даня. Он не расслышал, что тот сказал, и теперь не решался спрашивать.

Даос Юй был доволен расположением на вершине холма и сам распорядился, чтобы юные даосы всё подготовили.

Линь Хэчэн быстро спустился вниз и, увидев двух раненых, всё ещё стоящих на улице, нахмурился:

— Почему вы ещё не зашли внутрь?

Линь Сян, застывший у двери, очнулся:

— Господин, старший сын, третий молодой господин Ху, внутри всё готово, пожалуйста, зайдите и отдохните.

Вид старшего сына был пугающим. Казалось, что он, избежав смерти, вдруг стал совсем другим.

Усадьба семьи Линь была не слишком большой, и большая часть земли была холмистой. Пригодной для обработки земли было немного, а дома строились не так аккуратно, как в столице. Несколько дворов были разбросаны на некотором расстоянии друг от друга и соединены галереями.

Раньше эта усадьба использовалась только для выращивания овощей зимой, но из-за небольшой площади урожай был невелик. В остальное время бабушка Линь иногда использовала её для приёма гостей или проведения цветочных выставок.

<http://bllate.org/book/17701/1652637>